

Сергей Панченко

МИР ТАРАУМАРА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П16

П16 **Панченко С.**
Мир Тараумара / Сергей Панченко – М.: Литнет, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-521-99491-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Жизнь прекрасна и удивительна во всех проявлениях, правда? А теперь представьте, что удивляться и радоваться всему можно только на бегу, без всякой альтернативы, или Бездна поглотит вас. Кусок странного мира вне времени и вне пространства ждет каждого из нас проверить на что мы способ-
ны.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99491-5

© Литнет, 2026
© С. Панченко, 2026

Глава 1

Тараумара – индейский народ, проживающий в гористой местности Сьерра Тараумара в штате Чиуауа на северо-западе Мексики. Славятся как самые выносливые бегуны в мире. Для них бег – своеобразная религия. Радость бега они дарят Богу.

Не всякая жизнь есть в полноценном понимании жизнь. У скольких она похожа на бег с препятствиями, через которые удаётся перепрыгнуть не с первого и даже не с десятого раза. А мы бежим, бежим, тащим за собой всё, чем обрастаем, чем дорожим. Спешим к той точке, за которой завершится наш бег. И похоже ли это на жизнь? Задумайтесь в глобальном смысле, посмотрите на себя сверху глазами существа, не являющегося человеком. Увидит ли он смысл в нашей жизни, поймёт ли, ради чего начался этот забег? А есть ли у нас выбор, бежать или не бежать...

В кабинет вошла уборщица, глянула на скорчившегося перед монитором Степана и недовольно цыкнула.

– Стёпа, блин, иди уже домой. Весь город празднует, только ты никак от компьютера не отлипнешь. Никто тебе за переработку в этой конторе не заплатит лишнего.

– А как же быть? У нас дедлайн, сроки поджимают. Заказчики могут и счёт выставить за несоблюдение графика. Я лучше пару часов лишних на работе посижу, чем потом выслушивать в свой адрес, какая я ленивая скотина. – Степан снова вперился в экран и застучал пальцами по клавиатуре.

– Ты же тут дольше всех работаешь? – спросила уборщица, обмакивая швабру в ведро. – Я тут седьмой год, а ты уже был.

– Да, скоро девять лет, – ответил парень, не отрываясь от работы. – Сразу после универа.

– Ладно я, мне никакая карьера не нужна. Знаю, сколько денег нужно, чтобы месяц протянуть, вот и работаю не напрягаясь. Муж сварщик, у него зарплата раз в семь больше моей. Можем летом и на море махнуть без ущерба бюджету, и кредит за машину платить. А ты уже на собственную тень стал похож.

– Так, Мария Георгиевна, мойте полы и не отвлекайте. Мне концентрация нужна, чтобы цифры не перепутать.

– Тебе не концентрация, а мужество нужно, чтобы послать начальство куда подальше. Они-то не сидят тут, водку жрут на даче, у них же корпоратив. Причём за казенный счет.

– Вам-то откуда известно?

– Дача наша. Недорого сдала на сутки. У нас там все условия, баня, бассейн, сад. Они уже второй раз у меня гуляют. А ты что, не знал?

– Нет, не знал, – Степан искренне удивился. – Никто даже намёком не обмолвился.

– Я же говорю, тебя используют, как дешёвую рабочую силу. Хотя ты и ветеран, а отношение к тебе, как... – уборщица не нашла подходящее слово.

– Всё, не мешайте. – Степан сделал вид, что работает, а на самом деле в душе разгоралась обида, что с ним так поступили.

Теперь он понимал, насколько абсурдны его мечты о повышении. Наивно полагая, что начальство оценит его трудолюбие, исполнительность и повысит, поставив небольшим руководителем с хорошей зарплатой. Он ведь на самом деле разбирался в работе, мог сделать её исполнение более продуктивным. Но вот представив на мгновение людей, которые руководили им в настоящий момент, он понимал, что не похож ни на одного из них. Его начальники все как на подбор славились умением подлизаться к вышестоящим, симуляцией активного трудового процесса, способностью без зазрения совести нагрузить коллектив сверх меры, ничего не предлагая взамен. Степан не выжил бы с ними в одной команде.

Он посмотрел на часы, потом в окно, там уже начинало темнеть. Выключил компьютер и стал собираться домой.

– Вот и правильно, – похвалила его уборщица. – Жена зажда-лась, наверное.

– Наверное, – неуверенно произнёс Степан.

Женился он два года назад на Василисе. Романтика семейных отношений закончилась быстро. Василиса перестала быть прекрасной или премудрой и вела себя так, словно они сожители, снимающие одну квартиру. Обязанности были ей в тягость. Она не любила готовить, убирать, не хотела детей, зато любила болтать по телефону часами напролёт. Ставила на громкую связь и ходила по дому, разговаривая то с мамой, то с подругами. Степана это бесило, но он сдерживался, зная, что, устроив конфликт, только усугубит ситуацию.

Он был уверен, что Васька сейчас не дома, а у одной из подруг, празднует день города. Она уже давно не считала необходимым ставить его в известность относительно своих планов. Его это обижа-ло, но все попытки воззвать к её совести заканчивались насмешками. Василиса не создана для нормальной семьи и полностью копи-ровала жизненный путь матери, которая почти всю жизнь прожила одна, с глубокой убеждённостью, что мужчины должны и обязаны.

– Домой? – спросил охранник на выходе.

– Да, пора уже.

– Ну давай, с праздником.

– И вас.

Степан вышел на улицу. Летний зной ещё исходил от горяче-го асфальта, но ветерок уже дул прохладный. Он было направил-ся к остановке, но вспомнил, что сегодня улица перекрыта в честь дня города для пеших прогулок. На такси денег жалко, поэтому решил идти пешком. Всего-то четыре остановки, полчаса ходьбы.

Народ двигался ему навстречу, спеша на концерт на открытой площадке в центре города и салют. В отличие от него, приунывшие

го от мрачных мыслей, люди выглядели весёлыми и счастливыми. Степан испытал раздражение, что у них есть повод для веселья, а у него нет. Вроде как они перетянули общее одеяло счастья на себя и виноваты, что ему теперь невесело.

– С праздником! – поздравила его девушка из шумной компании.

– Спасибо, – Степан улыбнулся уголками губ.

– Идёмте с нами, – решительная девушка заметила его смурной вид и постаралась развеселить.

– Нет, спасибо, – он отмахнулся от неё, как от назойливой мухи.

Девчата рассмеялись, ничуть не обидевшись, и шумно удалились. Степана кольнула совесть, что он мог совсем иначе провести вечер, точно весело, а не киснуть дома, заглядывая в пустой холодильник и подавляя в себе приступы злости на жену. Пусть это была бы кратковременная радость, ни к чему не обязывающая, но искренняя, с желанием поделиться счастьем. А он понял, что у девушки его избыток. Степан обернулся, будто хотел увидеть, что шанс ещё можно использовать, но девичья компания уже растворилась в толпе.

– Лопух, – выругался он на себя.

Через пару остановок стало тихо. Народ кучковался только возле баров и пивнушек. Причем у пивнушек такой отборный контингент, который стоило обходить стороной, что он и делал. Однако ему это не помогло. Из тёмной подворотни неожиданно появилась компания.

– Парень, дай столыничек, – произнёс один из типов, окатив его тяжёлым перегаром.

– У меня нет налички, – соврал Степан, почувствовав опасность.

– Давай на номер мне деньги скинь, – бесцеремонно предложил хулиган.

Степан не знал, что ответить. Страх сковал его разум.

– Где у тебя телефон, я сам переведу, – хулиган полез щупать его карманы.

– Хорош, вы чего, ребята, – заблеял Степан. – Я сам.

Он полез в карман и вынул телефон. Трясущимися пальцами разблокировал его и запустил программу для перевода денег. Как только она заработала, телефон вырвали из его рук.

– Эй, хватит, верни телефон! – выкрикнул Степан и полез за ним. Его грубо оттолкнули.

– Не ори, придурок. Мы же не грабители, возьмём, сколько надо, остальное оставим, – хулиган хрипло засмеялся. – Ого, у него тут нормально повеселиться нам хватит.

– Отдай телефон, – Степан кинулся вперед, ухватил за руку хулигана и попытался вырвать свою вещь.

Его ухватили сзади и оттащили в сторону.

– Отдай телефон! – выкрикнул Степан, погружаясь в состояние аффекта.

Он двинул локтем назад и попал в лицо тому, кто его держал. Парень закричал и свалился на асфальт. Степан снова кинулся к телефону и почти достал его в прыжке. Но тут из его глаз брызнули искры одновременно с глухим ударом по затылку. Мир ушёл из-под ног. Степан полетел в пропасть и безболезненно ударился лицом о землю. Он услышал удар, но не ощутил его. Вскоре затих и звук.

Степан проснулся внезапно. Вначале не вспомнил, что произошло с ним, но спустя несколько секунд события вечера вернулись в память. Он инстинктивно потрогал затылок. Он не болел, даже не ощущалось никакой припухлости, которой не могло не быть после такого удара. Фантомная боль при этом всё равно чувствовалась в виде ломоты. Степан приподнялся и огляделся. На дворе ещё темно, наверное, поэтому он никак не мог узнать место, где находился. Дорогу от работы до дома он знал наизусть.

Степан сел и проверил карманы. Телефона не было, зато бумажник и ключи от квартиры оказались на месте. Хотя это радовало.

Он твёрдо решил обратиться в полицию, понимая, что транзакцию легко отследить и на владельца номера телефона, куда перевели его деньги, легко выйти. Степан встал и прошёлся по небольшому дворику, огороженному высоким забором. Свет в доме и на улице не горел.

На ощупь нашёл ворота и открыл их. Удивительно, в городе царил неестественная тишина и совсем не было света. Неужели праздник закончился глобальной перегрузкой электросетей? Но машины-то куда делись? Степан не помнил ни одного часа в городе, когда бы тот не производил шум. Спать с открытым окном нереально из-за ревущих моторов ночных гонщиков или ора пьяных компаний. Он вышел за ворота.

Улица не походила на ту, на которой его ограбили и избили. Наверное, шпана решила избавиться от него, решив, что человек может дать дуба, и подкинула во двор на самой окраине города. Окраина была совсем дремучей, раз здесь все так сэкономили на электричестве. Ни одного работающего фонарного столба, куда ни глянь, ни одного света в окошке. Степан замер на дороге, не зная, в какую сторону направиться. Стоило дожждаться рассвета, прежде чем выбирать.

Он посмотрел вверх и замер. Он не узнал небо. Обычно в городе и звёзд не видно ночью, а тут их миллиарды, собранные в неизвестные созвездия и даже туманности, которых он никогда не видел прежде. Это был первый тревожный сигнал, заставивший Степана запаниковать. Паника плохой советчик, но активный. Он забыл о своём желании дожждаться рассвета и просто пошёл по дороге, не слишком соображая, что делает.

В голове его начался диалог:

– Мне кажется, со мной произошло что-то страшное. Это место выглядит слишком чужим. Такого неба над Землёй не бывает.

– А если тебе это кажется из-за последствия удара? Не паникуй раньше времени, возьми себя в руки. Остановись, подумай, ты во всём разберёшься. Ты всегда разбираешься с проблемами до крайнего срока сдачи работы.

– Я чувствую, что в этот раз всё серьезно. Я влип в какую-то неприятную историю. Почему у меня нет последствий удара по затылку? Вдруг я умер?

– Мёртвые так себя не ведут. Самое простое объяснение, это то, что ты провалялся без сознания больше суток. Место удара поджигало. Например, трёх вполне могло хватить для этого.

– Трое суток?! – вырвался крик изумленного Степана, разлетевшийся по ночной улице.

Он вздрогнул, испугавшись самого себя.

– А что такого? Это нормально. Организм продуктивнее в бессознательном состоянии.

– Я не успокоюсь, пока не найду причин для этого. Пусть появится хотя бы один автомобиль на дороге или загорится хоть один фонарь. Что это за чёрная дыра, а не место?

– Это похоже на дачи. Тебя бросили умирать в заброшенном дворе, и нашли бы твои кости случайно через год или два. Радуйся, ты жив. Встретишь людей, узнаешь у них всё и вернёшься домой, к Ваське.

– Если я здесь не один день валялся, то меня, наверное, уже уволили.

– Не было печали. С такой работы надо давно бежать без оглядки.

– Нормальная работа.

– Нормальная, это когда за тебя держатся, зная, что ты хороший специалист, а не наоборот, когда ты держишься за них, зная, что являешься хорошим специалистом.

– Пошёл ты!

– Парень! Парень! – раздался в темноте неуверенный женский голос. – Ты с кем разговариваешь?

Степан от неожиданности покрылся мурашками и не сразу ответил. Он увидел тёмный силуэт у светлого забора.

– А, хм, это я сам с собой, – ответил он простовато. – Вы... не подскажите, где я нахожусь?

– Что? А вы что, тоже не поняли, как очутились здесь? – неожиданно спросила девушка.

– Я и не мог этого понять, потому что меня огрели по голове, и я отключился. А вы что, тоже не помните?

– Не помню. Я легла спать в одном месте, а проснулась здесь, в каком-то гамаке, в чужом дворе, и хоть убей, не помню, как здесь оказалась, – призналась она. – Мне страшно идти одной.

Степан задумался.

– Небо вам не кажется странным? – осторожно уточнил он.

Девушка посмотрела вверх. Долго всматривалась и наконец произнесла:

– А что там? Я не вижу ничего такого.

– Созвездие Большую Медведицу или Ковш знаете?

– Э, ну, в школе проходили.

– А вы его видите?

– Кого, Ковш или Медведицу?

– Это одно и то же.

– Да? Не вижу. Что ты пристал со своими созвездиями?

– Я пристал, потому что не знаю, небо надо мной реально такое или это последствия удара по голове. Для меня оно совсем другое, его не должно быть видно с Северного полушария.

– Какое Северное полушарие? Я из России, из Ярославля.

– Из Ярославля? – удивился Степан.

– Ну, да, а ты нет?

– От меня до Ярославля тысячи две километров или чуть больше. Это место похоже на твой город? – спросил он, чувствуя, как нехорошие подозрения только усиливаются.

– Да я вообще не вижу, что это за место. Убогое захолустье какое-то. Наверное, как раз за две тысячи километров от Ярославля. Кто-то меня накачал снотворным и отвез сюда, – усмехнулась она.

– Было за что?

– Было. – Девушка поправила грудь, словно она была одновременно её гордостью и причиной проблем.